

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: С любимыми не расставайтесь

Между мною и женой произошла очередная размолвка. На душе ощущалась нестерпимая боль. «Где же я допустил ошибку?»

Почему любимая женщина охладела ко мне? Видимо, слишком затянул я процесс познания ее природного начала. Во и не заметил, как ее интерес ко мне стал стремительно пропадать. От ее любовной вспышки остались лишь жалкие тлеющие угли...

Но ведь что-то осталось!!! Значит, еще не все потеряно!»

Вечером какая-то невидимая сила сама подтолкнула меня к ней.

Дверь жена открыла сразу. Такое впечатление, что она стояла возле двери и ожидала моего звонка. Но это было на самом деле не так. Просто она наводила «марафет» перед зеркалом, поправляя домашний халат, который я, кстати, ей подарил на день рождения. Не скрою, в нем моя жена выглядела очень привлекательно. Ее взгляд не выражал удивления. Видимо, знала, что я все-таки приеду. С наигранной улыбкой поздоровалась со мною. Через мгновение выскочила ее дочь. Как обычно мы тепло обнялись. Я подарил ей большое красное яблоко. Она обрадовалась и попросила меня остаться у них. Я мельком взглянул на жену. Она, как ни старалась, но скрыть внутреннее беспокойство от меня ей все-таки не удалось. Поэтому, я сказал девочке, что в другой раз обязательно останусь, а сегодня, мол, просто заскочил, чтобы принести маме кое-какие бумаги. Ребенок был вполне удовлетворен моим ответом. После чего, с яблоком в руках, снова убежала смотреть телевизор.

Я раскрыл дипломат, чтобы отдать листы, которые жена еще раньше просила меня размножить. По всему было видно, что она испытывала крайнюю растерянность. Я спокойно ей улыбнулся и сказал, что все будет хорошо. Потом, не раздеваясь, зашел на кухню.

Там уже был празднично накрыт стол, в центре которого красовалась бутылка раскупоренного марочного вина. На диване сидел ее коллега, «великан», почти двухметрового роста. Мы поздоровались. Он явно засмутился. «Если у вас деловая встреча, то почему же ты так смутился», — невольно промелькнула у меня мысль в голове. Чтобы сбросить внутреннее напряжение, я доброжелательно пожелал им конструктивного обсуждения предложенного проекта. Потом резко повернулся и, неожиданно для жены, демонстративно поцеловал ее в щеку. По выражению лица гостя было видно, что мой жест произвел на него неизгладимое впечатление. После чего я громогласно сообщил ей, что на несколько дней уезжаю из города и о своем приезде сообщу дополнительно. Она как-то неестественно кивала головой. Но я на эту деталь вначале не обратил внимания. С ее же дочкой мы обменялись «воздушным» поцелуем.

Выходя из квартиры, я еще раз взглянул на жену. Мне показалось, что ее глаза, на подсознательном уровне, настойчиво просили меня остаться у нее. «А как же тогда понимать слова о нежелании видеть меня, сказанные накануне? — отреагировал мой внутренний голос». Но второй голос, не соглашаясь, тут же вставил: «Женщину разумом не понять. Ее необходимо чувствовать». Я не стал разбираться, кто прав: просто отогнал все сомнения прочь. Еще раз ей доброжелательно кивнул головой и поспешно ушел.

Дверь она не сразу закрыла. Иначе я бы услышал характерный скрип. Дойдя до лестницы, я резко обернулся. Она по-прежнему с мольбой во взгляде смотрела мне вслед. «Как ее понимать?! Ее взгляд явно говорил о том, чтобы я остался». Но уже ничто меня не могло

остановить. К сожалению, голос души в этот момент был заблокирован «хладнокровным» разумом... Закрыв за мною дверь, жена еще какое-то время постояла, закрыв глаза. Потом, резко встряхнув головой и приняв невозмутимый внешний вид, уверенно направилась в комнату дочери. Та уже засыпала у работающего телевизора. Мать включила ночник, убавила звук телевизора и выключила свет в комнате. Поцеловала дочь, пожелав ей спокойной ночи и сказав, что через полчаса к ней тоже придет. Потом закрыла за собой дверь и зашла на кухню. А ее коллега, тем временем, наполнял бокалы крепленным вином. Хозяйка присела на стул. Гость, похотливо взглянув на нее, уверенно положил широкую пятерню на оголенные женские колени, как он проделывал это уже многократно. Но на этот раз она резко отстранила его руку. Он подчинился.

— Я давно мечтал выпить за тебя в такой непринужденной обстановке.

Хозяйка кивком головы, с отрешенным взглядом, поддержала гостя и залпом осушила бокал, чего за ней уже давно не наблюдалось: просто в этот миг захотелось одним махом снять внутреннее напряжение. Потом он ей что-то говорил о своем проекте. Но, странное дело, то, что ее вроде бы раньше интересовало, сейчас все проходило стороной. Правда, механически согласно кивала ему головой, но мысли были совершенно в ином месте. В каком? Не хотелось ни о чем задумываться. Потом она обратила внимание, что его взгляд устремлен в разрез халата между раставленными ногами. Хозяйка тут же поспешно их сдвинула.

— Не смущайся, у тебя красивые ноги.

— Я знаю. Но пора спать, так как уже поздно. А завтра еще рано вставать и ехать на работу. Твою информацию я приму к сведению. Подумаю над ней и потом определю свое к ней отношение.

В это время гость наполнил еще бокалы вином.

— Нет, нет, нет!!! Я не буду. С меня хватит выпитого, — непроизвольно вырвалось у хозяйки.

— Я тоже полагаю, что с нас хватит. И пора уже округляться. Вот и предлагаю напоследок выпить на брудершафт. Неужели гостю откажешь в такой малости?

Она ничего не сказала. Лишь молча подняла бокал, тем самым, дав понять, что его предложение принято. Выпили. Ей этот бокал дался уже с трудом, но она его все-таки осилила. Потом молча поставила фужер на стол. Закрыв глаза, непроизвольно подалась ему навстречу. Он, крепко обхватив ее за голову, жадно припал к губам женщины. Вскоре она уже оказалась у него на коленях.

Затяжной поцелуй оказался столь страстным и продолжительным, что от перевозбуждения у нее невольно закружилась голова. Но когда его рука от коленок переместилась к самому интимному месту, ее словно током обожгло. Она встрепенулась и резко вскочила.

— Нас, кажется, занесло. Все, с меня довольно! Выйди в коридор, а я приготовлю тебе постель здесь на кухне.

— Хорошо, хорошо! Не переживай. Я тебя понимаю.

Он вышел в коридор, а она начала готовить ему постель. Воцарилось тягостное молчание. Она ощущала странное состояние, испытывая безграничное сексуальное возбуждение. «И почему ты не рядом со мною, мой милый?» — непроизвольно вырвалось из груди женщины. Невольно съезжилась от этих мыслей. Пожелав гостю спокойной ночи, сама поспешно ушла в комнату к дочери, закрыв за собой дверь. Какое-то время не могла успокоиться. Уже была и не рада визиту коллеги. Мысли в голове перепутались.

Потом, прижавшись к дочери, на сердце немного отлегло. Уснула мгновенно.

Ночью проснулась от нестерпимой жажды. Обычно она ее утоляла стаканом газированной воды. Вот и сейчас, словно мышь, неслышно пробралась на кухню. На ощупь отыскала сифон и стакан. Наполнив его до краев, сразу же и осушила. Мгновение стояла не шевелясь, наслаждаясь приятным состоянием облегчения.

— Жажда замучила? — неожиданно прозвучал голос из темноты.

— Нет, просто воды захотелось, — скороговоркой ответила хозяйка, поспешно пытаясь проскочить узкий проход между диваном и холодильником.

Но, невидимые в темноте, руки цепко обхватили талию женщины и резким движением затащили ее в постель. Не успела она опомниться, как оказалась уже под ним в плотных объятиях.

— Ты с ума сошел! Дочь ведь услышит.

— Тогда молчи, чтобы она не услышала, — прошипел он на ухо таким тоном, что по ее телу невольно пробежали «мурашки».

Женщина была в шоке: необузданный животный напор парализовал ее волю. Да и сопротивляться было бесполезно, так как была основательно прижата к постели массивным телом самца. Хрипя и что-то рыча себе под нос, он вошел в нее сразу, как только она оказалась под ним. Женщина чуть не взвыла от нестерпимой боли. И чтобы не закричать, пришлось рукой зажать рот, а из глаз в этот миг непроизвольно потекли слезы. Сколько длилась эта безумная оргия, не помнит. Сознание затуманилось, перед глазами все поплыло, потеряла сознание. Очнулась лишь от равномерного похрапывания удовлетворенного жеребца, мирно возлежащего рядом с ней. Ее чуть не стошнило. Поспешно встала и невольно съежилась: внизу живота все заныло от обжигающей боли. В эту минуту готова была себя растерзать на части. Зашла в ванную комнату. Кое-как привела себя в порядок. Глянула в зеркало. Из глаз снова хлынули слезы.

Словно тень, направилась к дочери. Хотелось выть и кричать, выть и кричать. И лишь прижавшись к дочери, немного успокоилась. Только под утро ей удалось на какое-то время уснуть.

Разбудил стук, доносившийся из кухни. Она определила, что «гость» собирает диван. Про себя решила, не выходить до последнего. Вскоре все затихло. Скрипнула дверь в комнату и показалась его голова.

— Я ухожу. Открой мне дверь.

Она, не глядя ему в глаза, молча подошла к двери.

— Ты подарила мне потрясающую ночь любви. Я восхищен тобой.

— А ты — последняя сволочь. Ненавижу тебя, — угрожающе прошипела она.

— Ухожу, ухожу, — игриво отреагировал он. — Не переживай. Надеюсь, тебе понравилась наша встреча?

— Еще слово — и я за себя не ручаюсь, — теряя самообладание, вырвалось из уст женщины.

Он не на шутку испугался и поспешно выскочил из квартиры, а она резко захлопнула за ним дверь. Взглянула в зеркало.

— Ненавижу — у — у... себя! — Готова была рвать волосы на себе. Чтобы не дать возобладать эмоциям, поспешно направилась к мирно спящей дочери. Не то уснула, не то вновь потеряла сознание.

— Мама, а, мама! Почему ты во сне плакала? — с тревогой, теребя мать, спрашивала дочь. Придя в себя, она не сразу сообразила, где находится и что с ней произошло.

— Наверное, доченька, что-то плохое приснилось. Но я не помню, что именно.

— Мама, я тебя очень люблю.

— И я тебя, доченька.

Они крепко обнялись